

SONG JAE • HWANG CHAN WOO • CHON HA • JAEHYUN • HA JINN • O JIN HYEOK

OUT OF THE SHADOWS

THERE ARE
NO RULES
ONLY US.

VEIL

BREAK THE RULES

WE DON'T FOLLOW THE WORLD.
WE CHANGE IT.

Arina Midory

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арина Мидори

VEIL

<https://litres.ru/74039396>

SelfPub; 2026

Аннотация

Контракт на год. Работа с группой VEIL. Хорошие деньги.
Условие: не привязываться.

Чон Рина — профессионал. Она не сбегает, даже когда страшно. Особенно когда страшно. Но Ха Джин — не просто лидер популярной группы. Он — причина её кошмаров. И единственный, кто не помнит, что натворил.

Чем дольше они работают вместе, тем сложнее скрывать правду. Рина боится, что он вспомнит. Ха Джин бесится, что она смотрит на него как на врага. Однажды маска упадёт...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

VEIL

Пролог

Дождь лил как из ведра. Но никто не уходил. Слишком много людей, слишком много камер. Вспышки ослепляли, отражаясь в мокрых поверхностях могильных плит и памятников с фотографиями.

Соль Иджун.

Он был айдолом. Одним из самых известных и самых скандальных. Тем, кого любили и кого ненавидели. Он умер семь дней назад, и сегодня интернет плакал навзрыд, забыв о том, кто именно довёл человека до гроба.

Чон Рина, стоявшая впереди, сильнее сжала руки в кулаки, даже не вспомнив о белых цветах, которые она держала. Они слишком выделялись на фоне её чёрного пиджака.

Она плотно сжала губы, сдерживая слёзы. Хотела она плакать от горя или от злости? Рина сама не знала. В любом случае все слёзы давно высохли, и теперь её лицо было мокрым только от дождя.

— Это так грустно, — слышался рядом голос какой-то незнакомой девушки.

Она стояла к могиле спиной. В её руке был телефон, и она, кажется, вела прямую трансляцию. Девушка надула губы, показательно вытерла слёзы с лица, стараясь при этом удержать между шеей и плечом чёрный зонтик.

Рина почувствовала ярость.

Фальшь. Эти люди, от которых разило безразличием. Рина ненавидела каждого из них. Ведь они сочувствовали не потому, что человек умер, а потому, что больше не было человека, которого можно ненавидеть просто так.

Рина сделала глубокий вдох и шагнула вперёд, прямо к закрытому гробу. В последний раз посмотрев в глаза мужчине на фотографии в чёрной рамке, она положила смятые цветы на крышку гроба и вновь отошла.

«Прощай, Соль Иджун», — произнесла про себя Рина.

Она почувствовала тепло на щеках и прикусила губу, которая начала дрожать. Снова слёзы. Но настоящие. Не такие, как у людей вокруг, которые держали перед собой телефоны

или камеры.

Жизнь всегда была несправедливой. Тот, кто не был виноват, вскоре окажется в земле, а тот, кто возомнил себя правым, продолжит жить дальше. Завтра начнётся новый день, и нужно будет как-то прийти в себя. Рине ничего не стоило это сделать, но боль в груди она никак не могла заглушить.

— Сегодня мы прощаемся с известным айдолом по имени Соль Иджун, — голос корреспондентки был ровным и чётким, как и подобает её профессии. — Он был выдающимся артистом, хорошим человеком и любимцем миллионов...

Ложь. Какая же это чудовищная ложь.

Рина вполуха слушала голоса других людей. Кто-то рыдал навзрыд, кто-то возмущался из-за дождя и просил поскорее уйти отсюда. И только Рина молчала, роняя слёзы, смешивавшиеся с дождём.

Два года. Столько Рина проработала в агентстве, в котором был Соль Иджун. Это были лучшие годы в жизни Чон Рины.

За эти два года она обрела не только хорошую и стабильную работу, но и лучшего друга, который угас у неё на глазах. Хотя близкие отношения между айдолом и стаффом были запрещены, Соль Иджун плевал на правила. Он был замечательным человеком. Добрым, щедрым, весёлым.

Пока его не начали хейтить.

Не так посмотрел, не так спел, слишком ярко улыбнулся в камеру. Поначалу Соль Иджун не обращал на это внимания, пока хейтеры не начали желать ему смерти. Доходило даже до того, что плакаты с его лицом намеренно разрисовывали красной краской и требовали его отмены.

Это было ужасно. Смотреть, как человек, который всегда был оптимистом, медленно увядает с каждым днём. Рина пообещала себе, что больше не позволит ни одному человеку рядом с собой погибнуть.

Доедая последний пакет лапши быстрого приготовления, Рина читала вакансию, которую ей прислал лучший друг.

«Личный ассистент айдол-группы».

Рина недовольно скривилась. Она не хотела возвращаться в эту индустрию. Айдолы, стафф, свет софитов, концер-

ты, съёмки, недовольные лица у каждого встречного, фальшивые улыбки на камеру...

Конечно, сумма, указанная в графе «зарплата», была очень привлекательной, а Рине нужны были деньги, и немалые. Но у неё не было привычки делать себе хуже ради денег, какими бы большими они ни были.

В любом случае Рине некуда было деваться. Поэтому она, прикрыв глаза, нажала кнопку «Отправить резюме», надеясь, что на неё не обратят внимания.

Почему-то Рина чувствовала, что совершает огромную ошибку.

Глава 1

Сеул. 08:23.

SHADE Entertainment

В комнате для собеседования пахло кофе и лёгкой нервозностью. Рина поправила рукава своей серой худи, натягивая их до самых костяшек пальцев и скрывая красные отметины от ногтей. Она так сильно впивалась ногтями в кожу, будто хотела содрать её.

Перед ней сидел уставший мужчина в чёрном костюме-тройке. Он ни на секунду не отрывал взгляда от телефона, и в стёклах его очков с тонкой металлической оправой отражался белый свет. Рина не пыталась его отвлечь. Она просто смотрела по сторонам, рассматривая чистые белые стены.

— У вас уже был опыт работы с айдолами? — неожиданно спросил мужчина, который недавно представился как Хван Сок Чун. Он был менеджером той самой группы, с которой Рине предстояло работать в будущем. Конечно, только в том случае, если ей удастся пройти собеседование.

— Был, — коротко ответила Рина.

Она посмотрела мужчине в глаза и поджала губы. Ей всегда было неловко смотреть людям в глаза.

— Я работала в «ЕСНО» два года, и...

— Знаю, — перебил Хван Сок. Он ещё раз осмотрел Рину и опустил взгляд на телефон. — Соль Иджун. Верно?

Рина молча кивнула.

Она постаралась не обращать внимания на укол в груди, от которого по затылку побежали мурашки, а глаза защищало от слёз, появлявшихся каждый раз при упоминании его имени.

— Сочувствую, — произнёс Хван Сок.

Рина снова кивнула, молча принимая его слова. Просто она не могла ничего сказать из-за кома, вставшего в горле.

— Значит, объяснять ничего не нужно. Когда вы можете выйти на работу?

— Завтра, — ответила Рина, большим пальцем поглаживая свою ладонь. Нервная привычка, от которой она никак не могла избавиться.

— Отлично. — Хван Сок выпрямился и снова взялся за телефон. Он пододвинул к Рине несколько листов бумаги и положил рядом шариковую ручку. — Вы приняты.

Мужчина кивнул на документы и попытался улыбнуться, чтобы выглядеть более-менее дружелюбным.

— Подпишите, как прочтёте. Испытательный срок — две недели. Завтра в восемь утра вы уже должны быть здесь. Не опаздывайте. — Посмотрев на уведомления на экране телефона, он устало вздохнул. — До завтра.

Рина удивлённо смотрела на мужчину и чувствовала, как лёгкая нервозность постепенно набирает обороты.

Неужели Хван Сок не станет задавать никаких вопросов?

Краем глаза заметив её выражение лица, Хван Сок вопросительно вскинул бровь.

— У вас какие-то вопросы? — поинтересовался мужчина.

— Да... — Рина запнулась и крепче сжала ручку. — То есть... Вы больше ничего не хотите узнать?

В глазах Хван Сока промелькнуло одобрение.

Чтобы не смотреть мужчине в глаза, Рина начала читать текст, напечатанный на листах.

«Неразглашение информации», «Ответственность» и всё в таком духе. Она бегло просматривала документы, ожидая ответа.

— Вы работали в «ЕСНО». В скандалах замечены не были. И даже после смерти Соль Иджуна вы не стали разглашать информацию о его жизни, хотя могли неплохо на этом заработать, — Хван Сок выключил телефон, но продолжил держать его в руках. Затем поправил очки, съехавшие на кончик носа. — К тому же из всех кандидатов вы самый опытный специалист в этой индустрии.

От такой похвалы у Риной загорелись кончики ушей.

Ей и правда пришлось пройти долгий и трудный путь, чтобы стать той, кем она была сейчас. Теперь она уже не та запуганная девочка на побегушках.

И это знание придало ей сил.

— У вас есть ещё какие-то вопросы?

Рину интересовало только одно, и она без всякого стеснения спросила:

— Больничный и отпуск оплачиваются?

Хван Сок тихо усмехнулся и согласно кивнул.

Не став больше тянуть время, Рина быстро поставила свою подпись на каждом листе.

— Добро пожаловать в «SHADE», Чон Рина. — Хван Сок протянул руку, и Рина уверенно её пожала.

Попрощавшись, она забрала сумку, оставленную на соседнем стуле, закинула её на плечо и вышла из кабинета, тихо закрыв за собой дверь.

Она быстро шла по коридору к выходу из здания.

За два года в этом месте ничего не изменилось. Всё те же чёрные глянцевые стены, хранившие чужие тайны, и те же запутанные коридоры. Только баннеры с айдолами сме-

НИЛИСЬ НОВЫМИ.

Сейчас главным источником дохода агентства «SHADE» была группа «VEIL». Их лица мелькали повсюду: на уличных баннерах, рекламных экранах, афишах. Их песни звучали буквально на каждом шагу.

Рине предстояло работать с ними весь следующий год; быть их личной няней, приносить им кофе и воду, следить за тем, чтобы никто не нарушал правила.

Это будет последний год, когда Рина работает с айдолами.

За этот год она должна накопить достаточно денег и вернуться в родной Пусан, чтобы получить образование и найти другую работу.

Пусть планы и были грандиозными, но Рина всегда требовала от себя невозможного.

Именно поэтому она вернулась туда, откуда позорно сбежала два года назад.

Услышав звонок телефона, Рина остановилась и начала копаться в сумке в поисках мобильного.

На экране светилось одно-единственное слово, от которого у неё болезненно сжималось сердце.

«Мама».

Сделав глубокий вдох, Рина приняла вызов и прижала телефон к уху, поправляя сумку.

— Привет, мам, — тихо сказала она, продолжая идти с опущенной головой.

Она смотрела на свои кроссовки и не заметила, как кто-то направлялся ей навстречу.

Рина врезалась плечом в чужое плечо.

— Извините, — буркнула она себе под нос, слушая голос матери.

— Хэй Джэй, ты идёшь?! — услышала Рина краем уха возмущённый голос за своей спиной, но не стала оборачиваться.

— Рина, ты в порядке? — обеспокоенно спросил женский голос из телефона.

— Да, в полном, — ответила она с нервной улыбкой. Рина старалась говорить ровно, чтобы мать ничего не заподозрила. — Я только что получила новую работу.

— Уже? — удивилась мама. — Я думала, ты вернёшься домой.

Губы Рины непроизвольно скривились. Конечно, в следующем году она собиралась вернуться в родной город, но уж точно не в родительский дом.

Куда угодно, только не туда.

— Мам, я пока не могу. — Рина пожала плечами и начала придумывать очередную отговорку, хотя идеи у неё давно закончились. — Может, в следующем году получится.

Не став ничего больше расспрашивать, мама перевела тему.

Она рассказывала про Сонхёна, младшего брата Рины.

Больше всего Рина не любила говорить именно о нём, но всё равно была вынуждена слушать о каждом его достижении в спорте или учёбе и даже пытаться его хвалить.

О жизни самой Рины никто никогда не спрашивал. Да и она не спешила о ней рассказывать. Привыкла держать рот на замке.

Поговорив с мамой и пожелав ей хорошего дня, Рина вышла на свежий воздух и глубоко вдохнула.

Завтра.

Завтра начнётся её новая жизнь.

На следующий день...

Как только Рина переступила порог агентства «SHADE», ей вручили ID-карту с фотографией. Повесив бейдж на шею, она поприветствовала менеджера Хвана, который, как оказалось, уже ждал её.

У Рины была хорошая привычка, выработанная за годы работы, — приходить на десять минут раньше назначенного времени.

Менеджер Хван одобрительно улыбнулся. Хотя, возможно, ей просто показалось, потому что уже через мгновение

его лицо снова стало серьёзным.

Сразу создавалось впечатление, что нянчиться ни с кем он не собирается.

— Идите за мной.

Менеджер Хван развернулся и направился в сторону широкого коридора. Рина последовала за ним, придерживая двумя руками лямку своей чёрной сумки, с которой не расставалась уже третий год.

Они шли быстро.

Краем глаза Рина замечала мелькающие мимо плакаты различных групп. Чаще всего попадались мрачные и вызывающие постеры «VEIL».

Тёмные цвета, дерзкие взгляды, одежда, балансирующая где-то между панк-роком и классикой: чёрные и белые рубашки, кожаные куртки, цепочки повсюду, галстуки.

«Настоящая фэшн-катастрофа», — подумала Рина, слегка улыбнувшись.

Менеджер Хван привёл её к массивным дверям, за кото-

рыми гремела музыка. Рина сразу узнала мелодию.

За этой дверью точно находились «VEIL».

— Скажу сразу: эти парни создают не самое лучшее впечатление, — Менеджер Хван обернулся. — Они часто перегибают палку, так что советую отвечать им тем же.

Рина кивнула.

Она слышала слухи о том, что за последний месяц «VEIL» сменили как минимум двух ассистентов. Никто не мог с ними справиться.

«Неужели они и правда настолько невыносимы? Думают, что если стали звёздами, то им всё дозволено?» — недовольно подумала она, заранее готовясь к худшему.

Не став стучать или как-либо обозначать своё присутствие, менеджер Хван просто толкнул дверь и вошёл внутрь.

Рина вошла следом, невольно вжав голову в плечи.

Она смотрела в пол даже тогда, когда музыка по просьбе менеджера затихла. Ей совершенно не хотелось встречаться взглядом с парнями, которые недоумённо выпрямились.

— Какие-то проблемы? — раздался чей-то голос.

Рине пришлось поднять голову.

Шестеро парней. Все они выглядели как небожители, сошедшие с небес. Глянцевая кожа без единого намёка на акне, высокий рост, подтянутые фигуры.

И все шестеро с интересом смотрели на Рину.

Смущённо кашлянув, она отвела взгляд. За годы работы в индустрии айдолов Рина могла бы привыкнуть к тому, что её окружают красивые люди.

Но каждый раз она невольно сравнивала себя с ними. И каждый раз проигрывала.

Она была невзрачная. Незаметная. *Обычная*. Та, на которую никто не обращает внимания. Было в этом что-то хорошее, но иногда становилось обидно и больно.

— Проблем нет, пока ты сидишь смирно, — ответил менеджер Хван, скрестив руки на груди.

Он дождался, пока парни выстроятся в линию, и продол-

жил:

— Знакомьтесь. Ваша новая ассистентка — Чон Рина. — Хван Сок кивнул в сторону девушки, и всё внимание тут же переключилось на неё.

Рина коротко поклонилась в знак приветствия, но продолжала молчать, стараясь смотреть куда угодно, только не на них.

— Ого, наша новая нянька, — громко усмехнулся один из парней, поставив руки на пояс. — Интересно, сколько она продержится?

— Дольше, чем тебе хотелось бы, поверь мне, — невозмутимо ответил менеджер Хван. — В моё отсутствие вы обязаны её слушать. И если у вас возникнут какие-либо проблемы, сначала обращаетесь к ней, а уже потом ко мне. Это понятно?

— Да, — хором ответили парни.

Рина снова испуганно вжала голову в плечи.

— Хорошо. Продолжайте работать, — менеджер махнул рукой, а затем повернулся к Рине. — Я отправил вам распи-

сание на ближайшую неделю. Советую придерживаться его без отклонений.

— Конечно, — ответила Рина, пытаясь расслабиться.

В мыслях она уже тихо выла от негодования.

Снова расписания, дедлайны и строгие порядки. Прямо как в школе. Разница была лишь в том, что за эти мучения щедро платили.

— В моём кабинете есть папки с досье каждого участника. Можете прийти и ознакомиться в свободное время.

Менеджер достал из кармана телефон, который настойчиво вибрировал.

— Извините, отойду.

Рина лишь пожала плечами и достала свой мобильный.

С незнакомого номера, который принадлежал Хван Сок Чуну, уже пришло несколько файлов. Не теряя времени, она открыла первый документ и удивилась количеству занятых дней в расписании.

Каждый день.

Абсолютно каждый день был расписан по часам.

Сейчас у «VEIL» шла репетиция хореографии для клипа. Затем спортзал, звукозапись для альбома. Даже отдых был выделен в отдельную графу.

— Рина-нуна!

Она вздрогнула, услышав знакомый голос, от которого в сердце тут же разлилось тепло.

Улыбнувшись, Рина подняла взгляд от телефона и увидела перед собой высокого парня.

Русые, слегка волнистые волосы, тёплые карие глаза с родинкой под левым глазом и пухлые губы, почти всегда изогнутые в лёгкой улыбке.

Это был Чон Ха — макнэ группы «VEIL» и лучший друг детства Рины.

Из-за него она и вернулась в это агентство.

Поначалу Рина чувствовала страх и отвращение при мыс-

ли о своём решении, но стоило ей увидеть знакомое лицо Чон Ха, как вся злость куда-то исчезла.

— Чон Ха, — тихо произнесла она, тепло улыбнувшись в ответ. — Хорошо выглядишь.

— Спасибо. — Чон Ха почесал затылок и опустил голову. Он неловко теребил широкие рукава своей бежевой худи. — Я скучал.

Не успела Рина ответить, как за спиной Чон Ха раздался свист. Через мгновение на плечи парня легла мужская рука. Лицо Чон Ха тут же изменилось, и он закатил глаза.

Рина недоумённо посмотрела на подошедшего парня и нахмурилась.

Незнакомец был выше Чон Ха на пару сантиметров. Чёрные волосы, странная и вызывающая причёска: мокрая от пота чёлка прилипла ко лбу, виски были выбриты, а волосы на затылке заметно длиннее. Его глаза были тёмными. В них плясали искры веселья, но не того, которое хотелось разделить.

Губы растянулись в ухмылке, а весь его вид словно кричал: «Да, я плохой парень. И что ты мне сделаешь?»

— Так-так-так, — протянул он, наклоняясь к Рине. — Чон Рина, верно?

— Верно, — сухо ответила она, не проявляя ни капли дружелюбия.

— А меня зовут Хван Чан У, — Он протянул руку, но тут же продолжил: — Можно просто Чан У. Или Чан. Или как угодно, милашка.

Чан У подмигнул. Рина невозмутимо проигнорировала этот жест.

«Слишком наглый. Нужно держаться от него подальше», — подумала она, крепче сжимая телефон.

— Ну и кем же ты приходишься нашему милому макнэ? — продолжил расспросы Чан У, совершенно не чувствуя настроения собеседников.

— Она моя лучшая подруга, — ответил Чон Ха, вновь закатив глаза. — С самого детства. Поэтому отстань и дай мне поговорить с нуной.

— Ого! — воскликнул Чан У, разведя руки в стороны. —

Значит, у тебя всё-таки есть друзья?

Рина уже собиралась сказать что-нибудь колкое, чтобы отправить Чан У туда, откуда он пришёл, но её опередили.

— Как я вижу, тебе совершенно нечем заняться, Чан У?

Голос был строгим. Таким, от которого по спине мгновенно пробежали мурашки. Услышав его, Рина вздрогнула.

В голове вспыхнуло воспоминание, которое, как ей казалось, давно осталось в прошлом.

Крики. Возмущение. Чёртов стакан воды, выскользнувший из рук. Снова крики. Но слова уже другие. Колючие. Вонзающиеся прямо в сердце. Оставляющие после себя болезненные шрамы. Слова, которые она запомнила на всю жизнь.

«Никчёмная. Неуклюжая. Да на что ты вообще годишься, кроме как полы мыть? Даже воду нормально подать не можешь! Специально всё на меня вылила, чтобы выбесить, да? Радуйся, идиотка. У тебя получилось».

Ха Джин.

Как Рина могла забыть, что именно он был лидером «VEIL»?

Как она вообще могла согласиться на эту работу?

Ей следовало бежать от него как можно дальше. Но вместо этого она сама пришла к нему.

Снова.

Поборов страх, от которого немело всё тело, Рина подняла взгляд. И увидела его.

Он почти не изменился; всё тот же острый взгляд, в котором читалось лёгкое презрение, тот же острый подбородок, то же до невозможности симметричное лицо. Казалось, в нём вообще всё было идеальным.

За исключением одной детали.

С левой стороны подбородка тянулся небольшой шрам. Неглубокий, но заметный. Его постоянно приходилось замазывать косметикой, чтобы не разочаровывать фанатов.

Чем-то они с Чан У были похожи. Но Чан У выглядел гораздо мягче и добрее.

— Да ладно тебе, Хэй Джей, — недовольно протянул Чан У. — Мы уже сто раз отрепетировали эту хореографию. Можно хотя бы пять минут отдохнуть?

— Нет, — Ха Джин отрицательно покачал головой. — Пока всё не будет идеально, никто отсюда не выйдет.

Затем он перевёл взгляд на Рину.

Она застыла. По спине скатилась холодная капля пота. В висках запульсировала паника: «Узнает или нет?»

К счастью — или к сожалению, — Ха Джин лишь равнодушно отвернулся и заговорил с другим участником группы, имени которого Рина пока не знала.

Парни вернулись к репетиции, а Рина так и осталась стоять на месте, не в силах пошевелиться.

Ха Джин её не узнал.

И Рина не понимала, рада она этому или нет.

Глава 2

Сеул. 07:32.

«SHADE» Entertainment.

Это был уже третий день работы Рины с группой «VEIL». Если говорить честно, то она уже успела устать.

Ей приходилось просыпаться в шесть утра, чтобы успеть собраться и хотя бы попытаться скрыть консилером тёмные круги под глазами. Затем она садилась на самый первый автобус и ехала в кофейню, где заказывала как минимум семь стаканов с разным кофе. Кому-то было нужно обычное американо, кому-то — сложный латте с несколькими сиропами, а кто-то был настолько избирателен в своих вкусовых предпочтениях, что требовал раф на миндальном молоке с лавандовым сиропом.

После того как кофе был готов, Рина должна была успеть добраться до агентства. Сначала она приветствовала менеджера Хвана, отдавала ему его любимый двойной эспрессо без сахара, а уже потом направлялась к парням.

Обычно они уже находились в комнате отдыха и сонно смотрели в пустоту, пытаясь разобраться, где находятся и что вообще происходит.

— Доброе утро, — громко произнесла Рина, стараясь одной рукой удержать лоток с кофе, а второй придержать тяжёлую дверь.

На её голос обернулись только два человека — Ха Джин и Чон Ха. В отличие от остальных, выглядели они вполне бодро.

— Ага, доброе, — недовольно пробурчал Чан У, который пластом развалился на диване, отрывая голову от декоративной подушки. Он попытался открыть глаза, но продолжал сонно щуриться. — Как тебе удаётся быть такой радостной в такую рань?

— Привычка, — Рина пожала плечами и подошла к журнальному столику, чтобы поставить напитки. — У вас есть десять минут на то, чтобы проснуться и выпить кофе.

Она достала из сумки планшет, чтобы проверить расписание, хотя она давно уже знала его наизусть.

— Сегодня предварительные съёмки клипа...

— Мы в курсе, — перебил её Ха Джин, небрежно махнув рукой. Он даже не удосужился посмотреть на неё. — Лучше кофе подай.

— И мне! — поддержал Чан У, подняв руку. После этого он снова улёгся на подушку и плотно закрыл глаза.

«А у вас что, рук нет?» — возмущённо подумала Рина, крепче сжимая планшет. Она натянуто улыбнулась и стиснула зубы.

— Кофе стоит прямо перед тобой, Ха Джин. Просто протяни руку.

Глубокий голос сбоку привлёк её внимание, и Рина одновременно испытала удивление и благодарность.

О Джин Хёк. Самый старший участник группы.

Ему было около двадцати пяти лет, и агентство во многом держалось за него благодаря его исключительной внешности. На данный момент он занимал позицию вижуала «VEIL» и практически всегда он находился либо в центре внимания, либо рядом с лидером.

Платиновые волосы Джин Хёка по бокам были заколоты маленькими розовыми заколками, чтобы чёлка не лезла в глаза, а губы изгибались в спокойной, сдержанной улыбке. Даже в домашней одежде и без косметики он выглядел так, будто только что сошёл с обложки журнала.

Из-за возраста практически все называли его хёном, хотя Рина несколько раз слышала, как Чан У в шутку обращался к нему «дедушка». Конечно, двадцать пять лет — не такой уж большой возраст, но не по меркам айдол-индустрии.

— Мне не сложно, — сказала Рина.

Она взяла стакан, на котором чёрным маркером было написано имя Ха Джина, и подошла к нему, придерживая кофе обеими руками.

Горячие стенки обжигали пальцы, но она продолжала крепко держать стакан, не позволяя ему выскользнуть.

Протянув руки вперёд, Рина терпеливо ждала.

«Забери ты уже свой чёртов кофе», — раздражённо подумала она, прикусив кончик языка.

В памяти тут же вспыхнуло воспоминание.

Всего пару лет назад она точно так же несла Ха Джину стакан воды, надеясь хоть немного помочь ему успокоиться. Тогда её ладони вспотели от напряжения, а руки предательски дрожали. Стекланный стакан выскользнул из пальцев, выплеснул всё содержимое прямо на Ха Джина и с громким звоном разбился о пол.

Этот звук ещё долго преследовал её в кошмарах.

Рина пришла в себя только тогда, когда стакан наконец забрали из её рук. Опустив руки, она быстро развернулась и снова уткнулась в планшет, скрывая нервозность и дрожь в теле.

— Ничего не хочешь сказать? — поинтересовался Джин Хёк у Ха Джина.

Тот отрицательно покачал головой. Джин Хёк лишь устало вздохнул и прикрыл глаза.

— Спасибо за кофе, нуна, — тихо произнёс Чон Ха, привлекая внимание Рины.

Она подняла взгляд и тепло улыбнулась парню.

Хоть кто-то в этом помещении вёл себя как нормальный человек.

Краем глаза Рина посмотрела на двоих парней, которые сидели на соседнем диване и молча смотрели в телефоны.

Парня слева, с белыми волосами и неизменно грустным взглядом, звали Джехён. Он почти постоянно ходил в наушниках, но никто так и не понимал, действительно ли он слушал музыку или просто не хотел общаться с окружающими. Его лицо всегда выглядело меланхоличным, словно он двадцать четыре часа в сутки размышлял о чём-то печальном. За все три дня знакомства Рина не слышала от него ничего, кроме коротких и отстранённых ответов.

Насколько она помнила, Джехён был главным вокалистом группы. Как отмечали фанаты: *«От его голоса хочется плакать, но в хорошем смысле»*. И они были правы. Голос у него действительно был мягким, красивым и цепляющим. Правда, сам Джехён, кажется, совершенно не придавал этому значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.